

ДИСКУССИЯ.

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ПРАКТИКА, ПОЛИТИКА, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

УДК 39
ББК 82

СОХРАНЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ЛАТВИИ

ЖАН ЕВГЕНЬЕВИЧ БАДИН

(Даугавпилсский университет: Латвия, LV-5401, г. Даугавпилс, ул. Виенибас, д. 13)

Аннотация. В статье анализируется опыт составления Канона культуры Латвии — фактического выделения списка культурных «единиц», официально признанных наиболее важными, принципиальными для культуры страны и латышской нации. Особое внимание уделяется проблеме сохранения и изучения нематериального культурного наследия, представленного в разделе Канона «Народные традиции». Этот проект — как его содержание, так и функции — вызвал широкий общественный резонанс. Несмотря на то что Канон является открытой структурой и Министерство культуры несколько раз рассматривало вопрос о принципах его расширения и пополнения, количество представленных номинаций в нем не менялось почти уже десять лет. В ноябре 2018 г. Латвия отпраздновала столетний юбилей со дня провозглашения независимости. В связи с памятной датой в стране была запущена программа мероприятий, в том числе направленных на сохранение и изучение нематериального культурного наследия. Сохранение и изучение нематериального культурного наследия не ограничивается только Каноном, в статье представлены направления деятельности двух научно-исследовательских центров: Латвийского университета и Даугавпилсского университета. Среди изданий Латвийского университета особо выделяется и анализируется монография Аниты Вайваде «Нематериальное культурное наследие в международном и латвийском праве». Одной из магистральных тем исследований, проводимых учеными Даугавпилса, является культура пограничья. Русский фольклор и языковые процессы латвийско-русского приграничья нашли отражение во многих работах ученых Даугавпилса, представленных в статье.

Ключевые слова: национальная культура, культурная политика, летоника, «кодификация» культуры, культура приграничья.

Дата поступления статьи: 13 ноября 2018 г.

Дата публикации: 25 марта 2019 г.

Для цитирования: Бадин Ж. Е. Сохранение и изучение нематериального культурного наследия в Латвии // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 1. С. 11–18.

DOI: 10.26158/ТК.2019.20.1.001

В 1992 г., следуя Уставу ЮНЕСКО, Верховный совет Латвийской Республики создал Национальную комиссию Латвии по делам ЮНЕСКО. Основной задачей, стоявшей перед комиссией, было вовлечение правительственных и неправитель-

ственных структур в работу организации, содействие в международном сотрудничестве, а также осуществление программ в сферах образования, науки, культуры и коммуникации. Главными целями ЮНЕСКО в Латвии являются сохранение

культурного, природного, нематериального и документального наследия, обмен знаниями, улучшение качества и доступности образования, а также укрепление инклюзивных и устойчивых принципов и ценностей образования.

После присоединения Латвии к Конвенции ЮНЕСКО об охране нематериального и культурного наследия, принятой 17 октября 2003 г., постепенно началась работа по созданию национального списка нематериального культурного наследия этой страны. Координацией этой деятельности занялось Министерство культуры Латвии, ответственное за внедрение положений Конвенции в стране. В 2006 г. была создана рабочая группа экспертов, в которую вошли и члены Национальной комиссии Латвии по делам ЮНЕСКО. В 2008 г. кабинет министров принял концепцию об охране латвийского культурного наследия. После этого был создан закон о сохранении нематериального культурного наследия и разработан принцип составления Латвийского национального списка.

В то же время представители Министерства культуры в сотрудничестве с другими экспертами создали Канон культуры Латвии, в котором отдельный раздел посвящен народным традициям, т.е. нематериальному культурному наследию. Канон культуры Латвии во многом схож с Канонами других европейских стран (Дании, Нидерландов) и представляет собой совокупность наиболее выдающихся произведений искусства и культурных единиц (ценностей), отражающих значимые достижения культуры латышского народа. С. И. Рыжакова в своей статье «Каноны национальных культур: опыты Нидерландов, Дании и Латвии 2000-х годов» сравнивает подходы к принципам формирования, а также структуры национальных Канонов в Дании, Нидерландах и Латвии. В частности, она отмечает, что «одной из первоначальных целей была, по-видимому, репрезентативная — Канон был призван создать представление о латвийской культуре за пределами Латвии. Однако с другой стороны, этот проект был обусловлен, видимо, также и стремлением определить и сохранять национальную самобытность в условиях современной глобализации» [Рыжакова 2011, 78]. К сожалению, в латвийский сегмент

текста статьи вкралась досадная ошибка — Канон культуры Латвии состоит не из 100, а из 99 единиц. При этом следует согласиться с автором, что «в каждом из трех Канонов наблюдается определенная содержательная разбалансированность, неравномерность» [Там же, 83] и что, может быть, наиболее важно — «смещение тематического, регионального и общенационального принципов их (культурных единиц) выделения» [Там же, 84]. Принципы формирования Канона вызвали острые споры и дискуссии в Латвии. В преамбуле к нему, в частности, говорится: «В Канон включены ценности разных отраслей культуры Латвии, которыми мы гордимся и которые должны формировать основу культурного опыта жителей Латвии и поддерживать чувство принадлежности к Латвии» [Kanona pagātnē un nākotnē].

В свое время работа по созданию Канона была поручена специальной комиссии под руководством директора Латвийского национального художественного музея Мары Лаце. Всего было создано семь рабочих групп, каждая из которых занималась оценкой в своей области культуры: архитектуры и дизайна, кино, литературы, музыки, сценического искусства, народных традиций, визуального искусства.

На сегодняшний день Канон по-прежнему состоит из 99 единиц латышской культуры. Несмотря на то что Канон является открытой структурой и Министерство культуры несколько раз рассматривало вопрос о принципах его расширения и пополнения, количество представленных номинаций в нем не менялось почти уже десять лет. В 2018 г. Латвийская Республика отмечала столетний юбилей, но даже это не стало поводом для расширения Канона.

Нематериальное культурное наследие Латвии представлено в разделе «Народные традиции». Следует заметить, что подобный раздел отсутствует в датском Каноне. Раздел состоит из 13 номинаций:

- 1) латышские дайны;
- 2) бурдонное многоголосие в исполнении народных песен;
- 3) кокле и игра на кокле;
- 4) народный костюм;
- 5) лиелвардский пояс;
- 6) Праздник песни;
- 7) ржаной хлеб;

- 8) латгальская керамика;
- 9) Янова ночь;
- 10) традиция ухода за могилами;
- 11) традиции народного христианства — майские песнопения у креста и официал покойных;
- 12) культурное пространство суйтов;
- 13) ливская традиционная культура.

После публикации всех 99 культурных единиц, включенных в Канон, с самых разных сторон стала звучать его критика. Наиболее остро ставился вопрос о критериях отбора. Казалось бы, в процессе оценки одним из главных критериев должна стать логика, но дискуссии нередко сводились к тому, что художественные произведения, «дух искусства» не всегда возможно оценить рационально. Высказывался также довод, что не нужно тратить много времени на критерии — нужно выбрать элемент, достойный нахождения в Каноне, а затем подумать о критериях его соответствия и о том, какие возражения могут возникнуть. Привлечение общества к процессу пополнения Канона также находило своих противников. В качестве аргументов приводились следующие рассуждения: дебаты в обществе являются важной составной частью процесса дополнения Канона, но экспертное мнение не должно опираться на данный критерий. Обсуждения могут стать бесконечными. Эксперты не должны выбирать работы, нравящиеся большинству людей. Эксперты должны работать совершенно независимо, полагаясь только на собственную совесть [Kultūras kanons].

Также критику Канона вызвал тот факт, что в нем практически полностью отсутствуют культурные ценности и знаковые имена народов, населяющих Латвию. А некоторые публицисты использовали Канон для популяризации своих политических взглядов. Так, Юрий Алексеев опубликовал сначала в своем блоге, а затем в газете «Вести Сегодня» статью с провокационным заголовком «Как мучились латыши при оккупантах», в которой обращал внимание общественности на то, что значительное число культурных ценностей было создано во время нахождения Латвии в составе СССР, а также во времена Российской империи. В свою очередь, за последние годы «...не создано НИ ОДНОГО заметного произведения визуального искусства, НИ ОДНОГО

музыкального произведения, НИ ОДНОГО кинофильма, практически ни одного литературного произведения...» [Алексеев 2012].

В 2010 г. вступил в силу обновленный закон о Национальной комиссии Латвии по делам ЮНЕСКО. Этот документ уточнял юридический статус и функции организации. В соответствии с обновленным законом Национальная комиссия Латвии по делам ЮНЕСКО стала существовать как производное юридическое лицо публичного права под наблюдением кабинета министров. Ее цель состояла в том, чтобы укреплять роль образования, науки, культуры, коммуникации и информации и поддерживать устойчивое развитие страны и общества.

В феврале 2013 г. созданная в сейме Латвии Комиссия по интеграции общества на своем заседании определила основные принципы дополнения Культурного канона Латвии. Члены комиссии согласились с тем, что Культурный канон, разработанный в 2008 г., может служить основой, но в то же время необходимо его расширение, поскольку списки культурных ценностей, представленные в разных разделах, основаны не на единых методологических принципах, а многие из ценностей слишком абстрактны и трудны в освоении. Кроме того, выбор номинаций, включенных в Культурный канон, был сделан достаточно узким кругом экспертов. Для объективной картины обязательно участие общества в этом процессе [Sabiedrības saliedētības komisija 2013].

В результате, выполняя международные обязательства, принятые в рамках Конвенции ЮНЕСКО о сохранении нематериального культурного наследия, в сентябре 2016 г. сейм Латвии в окончательном чтении принял закон о нематериальном культурном наследии Латвии, который вступил в силу 1 декабря того же года [Nemateriālā kultūras mantojuma likums 2016]. Закон состоит из 12 статей. В первой статье дается юридическое определение терминам, используемым в законе: *община, нематериальное культурное наследие, элементы нематериального культурного наследия, сохранение нематериального культурного наследия*. Особо следует отметить выделение последнего термина. Под *сохранением нематериального культурного наследия*

подразумевается ряд мер, направленных на обеспечение устойчивости нематериального культурного наследия, включая открытие (идентификацию) единиц нематериального культурного наследия, документирование, исследование, развитие, защиту, популяризацию, повышение ценности, реинтеграцию, практику и передачу с помощью формального и неформального образования.

Вторая статья определяет цель закона — *сохранить и передать будущим поколениям нематериальное культурное наследие как источник культурной самобытности и многообразия латышской культуры, которое способствует пониманию данных ценностей, творчества, развития и улучшения качества жизни.*

В третьей статье сформулирована задача закона, которая заключается в создании институциональной организационной системы, которая обеспечивала бы условия, необходимые для целенаправленного сохранения нематериального культурного наследия, и способствовала бы диалогу в обществе.

Четвертая статья регламентирует национальный список нематериального культурного наследия. Особо подчеркивается, что этот список должен отражать культурное разнообразие и способствовать развитию творчества, знаний и навыков людей. В данной статье оговариваются и случаи внесения или исключения какого-либо предмета или явления из списка нематериального культурного наследия. Согласно закону Латвийской Республики, любое лицо (например, община, неправительственная организация, местное самоуправление, а также физическое лицо), заинтересованное в сохранении того или иного элемента культуры, может представить его в список нематериального культурного наследия. В заявлении должны быть указаны меры по сохранению, которые были приняты и запланированы на сегодняшний день, с тем чтобы обеспечить устойчивость нематериального культурного наследия. После чего решение по данному вопросу принимает Совет по нематериальному культурному наследию. Если элемент нематериального культурного наследия больше не отвечает требованиям настоящей статьи, Национальный культурный центр Латвии может исключить его из перечня

нематериального культурного наследия на основании мнения того же Совета.

Пятая статья рассматривает юридическую процедуру по включению в список нематериального культурного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры элементов латышской культуры.

Шестая статья посвящена сохранению традиций праздника песни и танца в Латвии, отдельно отмечается символизм данного торжества, а также культурное пространство суйтов. Выделение этих двух культурных единиц обусловлено их включением в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

В седьмой статье оговариваются возможности сохранения и изучения коллекции латышского фольклора («Шкаф дайн» Кришьяниса Баронса), которая объявляется государственной собственностью.

В восьмой статье рассматривается участие общин Латвии в сохранении нематериального культурного наследия.

Девятая статья предусматривает вопросы, связанные с сохранением, планированием и финансированием нематериального культурного наследия.

Десятая статья оговаривает процедуру, согласно которой отдельные юридические и физические лица могут подготовить заявку на включение новых единиц в список нематериального культурного наследия.

В одиннадцатой статье регламентируется деятельность Совета по нематериальному культурному наследию. Один из пунктов статьи оговаривает работу в Совете пяти представителей неправительственных организаций, приглашенных министром культуры, деятельность которых направлена на сохранение нематериального культурного наследия в Курземе, Латгалии, Видземе, Земгале и Риге.

В двенадцатой статье регламентируется деятельность Латвийского национального центра культуры, занимающегося разработкой плана мероприятий и координацией действий, направленных на сохранение нематериального культурного наследия.

В ноябре 2018 г. Латвия отпраздновала столетний юбилей со дня провозглашения независимости. В связи с памятной датой в стране была запущена программа мероприятий, в том числе направленных на сохранение и изучение

нематериального культурного наследия. На «Латвийском радио 4» цикл лекций «100 символов культуры Латвии» начался с рассказа о Каноне культуры Латвии. Эксперты сообщили, с какой целью создавался этот список, как и в какой среде нужно заниматься популяризацией Канона, какие проекты, связанные с Каноном культуры, реализуют Латвийская академия культуры и Национальная библиотека. В социальной сети Facebook была создана страница <https://www.facebook.com/kulturaskanons/> для популяризации мероприятий, связанных с Каноном.

Был обновлен сайт <https://kultura-skans.lv/>, посвященный Культурному канону Латвии. На нем представлены разделы по 99 культурным единицам, включенным в Канон, интерактивная карта Латвии, на которой отмечено, в какой части Латвии создавалась та или иная культурная единица, афиша мероприятий, информация о конкурсах и культурных программах, история создания Канона.

Сохранение и изучение нематериального культурного наследия в Латвии не ограничивается лишь созданием Канона. С 2008 г. в Риге работает Институт литературы, фольклора и искусства Латвийского университета, целью которого является публикация исследований по гуманитарным наукам и искусству, выполненных на высоком профессиональном уровне. С публикациями института можно ознакомиться на сайте <http://lulpmi.lv/apgads>.

Среди изданий, посвященных вопросу сохранения и изучения нематериального культурного наследия, выделяется монография Аниты Вайваде «Нематериальное культурное наследие в международном и латвийском праве». Данная монография стала результатом многолетних изысканий автора, проводимых в рамках программы *Osmoze* совместно с парижским Институтом политических и социальных наук. В своем междисциплинарном исследовании Анита Вайваде дает подробное объяснение концепта *нематериальное культурное наследие* и его вхождения в латышский язык. Особое внимание уделяется истории развития и взаимодействия международного и национального права, регулирующих сохранение культурного наследия [Vaivade 2016].

В данной монографии правовые нормы рассматриваются как основа для

концептуализации культуры. Автор фокусируется на теории права и его месте в европейской культуре и обоснованно утверждает, что право является частью культуры. Достаточно много внимания уделяется концепту *нематериальное культурное наследие* и его включению в международное право. Сосредоточившись на правах традиционной культуры и фольклора, а также праве на творчество, которое может способствовать сохранению нематериального культурного наследия, А. Вайваде выдвигает гипотезу о том, что человек и человечество обычно получают в наследование все то, что может получить мир. То, что создано самим человеком (культура), и то, что им не создано (природа), заставляет думать о правах собственности как на природу, так и на культуру. В конечном итоге автор приходит к выводу, что законодательство базируется на антропоцентрическом взгляде на мир.

Одна из центральных проблем — проблема критического толкования словосочетания «нематериальное культурное наследие» в правовой сфере. В книге достаточно много примеров для понимания и объяснения специфики именно нематериального культурного наследия. А. Вайваде призывает думать о синтезе наследия и творчества, о сохранении наследия и процессах трансформации, соотношении традиций и инноваций. Таким образом, формируется ответственность за процесс культурной преемственности. Безусловно, следует согласиться с автором, что «нематериальное культурное наследие является непрерывным процессом, основанным на активном функционировании человека» [Vaivade 2016, 142]. Современному человеку решать, будет ли созданный реестр нематериальных ценностей подобен пыльному сундуку, в который складываются вещи и откуда они редко достаются, или же данный реестр будет востребован, органично адаптируясь к требованиям и возможностям сегодняшней ситуации.

А. Вайваде пишет, что впервые о защите культурного наследия на территории Латвии можно говорить только с XVII в., когда в Видземе, в то время принадлежавшей Швеции, был принят закон о защите шведских памятников. В настоящее время в Латвии действует закон

о нематериальном культурном наследии, однако его значение можно будет оценить только в будущем, поскольку многое будет зависеть от национальной политики в области культуры.

В последней главе рассматриваются правовые функции, которые в соответствии с нормативными актами призваны обеспечить сохранение нематериального культурного наследия. При этом в исследовании делается вывод, что право является недостаточным инструментом для укрепления культурных ценностей в обществе. Дело в том, что культурные ценности зависят от более широкого социального контекста. Ценность того или иного элемента культуры невозможно определить только юридическими нормами. «Культура — это система образа жизни, ценностей, традиций, коллективной памяти и убеждений, общих для общества или его части» [Vaivade 2016, 26].

Изучением и сохранением нематериального культурного наследия занимаются и в Даугавпилском университете. Одной из магистральных тем исследований, проводимых учеными Даугавпилса, является *культура пограничья*. В данный момент сотрудники Центра исследований культуры Института гуманитарных и социальных наук Даугавпилского университета совместно с Псковским государственным университетом реализуют проект «Трансформации праздничной культуры приграничья: на примере Латгалии и Псковской области». Цель проекта: комплексное исследование современных трансформаций праздничной культуры в двух приграничных социокультурных ареалах — Латгальском регионе и Псковской области — в сравнительном аспекте. Проект предполагает теоретическое и практическое исследования культурной ситуации приграничья (на основании двух этапов анкетирования и интервьюирования), проведение научно-исследовательской деятельности (участие в конференциях, разработка научных статей и монографий), а также использование различных инструментов привлечения общественного внимания (пресс-релизы, научно-популярные статьи и др.). Данные мероприятия будут способствовать развитию регионалистики в Латвии (и в особенности в ее юго-восточном регионе — Латгалии), а также заставят задуматься

о необходимости долгосрочного сохранения региональной культуры.

Среди изданий Даугавпилского университета следует отметить «Русский фольклор в записях студентов Даугавпилского университета (1963–1991)» [Русский фольклор 2008]. Этот сборник состоит из двух частей. В первой опубликованы тексты, записанные студентами Даугавпилского университета на территории Латвии, в основном в Латгалии, которые сгруппированы по жанровому признаку. Во второй части размещены произведения, записанные в Российской Федерации (с разделением на области), Витебской области Беларуси и приграничных районах Литвы.

Языковые процессы латвийско-русского приграничья нашли отражение и в работах Е. Е. Королёвой «Диалектный словарь одной семьи (Пыталовский район Псковской области)» [Королёва 2000] и «Диалектный словарь одной семьи 2 (Пыталовский район Псковской области)» [Королёва 2013]. Второе издание словаря — это расширенная версия исследования, опубликованного в 2000 г. В нем представлена лексика не только близких, но и дальних родственников, в результате объем словаря практически удвоился. Он стал итогом почти полувексовых наблюдений автора за речью одной семьи, связанной корнями с территорией российско-латышского пограничья. На страницах книги сквозь призму живой народной речи отражаются сложные в политическом, экономическом, культурно-историческом отношении события и явления, затронувшие русскоязычное население пограничья. Особое внимание исследователь уделяет феномену языка диалектной личности, что позволяет увидеть лингвистические различия, существовавшие среди родственников, даже живущих в одном районе. Образное, меткое народное слово, тонкие наблюдения за явлениями природы, чертами характера человека, народная мудрость, запечатленная в многочисленных пословицах и поговорках, — все это, а также высокий уровень лексикографической интерпретации делает словарь интересным и полезным чтением. Представленный в словаре материал может стать предметом для различных сравнительных исследований.

Продолжением данной темы стал «Диалектный словарь староверов Латгалии» (2017), который задуман как много-томное собрание лексики самого большого поселения староверов в Европе. В первом томе представлен уникальный материал, демонстрирующий лексическое богатство староверов-беспоповцев поморского согласия, проживающих на территории Латгалии с XVII в., после церковного раскола 1666 г. Иллюстративный материал фиксирует живую речь староверов в ее реальном употреблении. В словаре широко представлены произведения малых жанров фольклора:

пословицы и поговорки, былички, вещие сны. «Диалектный словарь латгалских староверов является этнографическим и этнолингвистическим, он нацелен не только на фиксацию собственно диалектной лексики, но и на отражение духовной культуры староверов как особой этноконфессиональной группы русского населения, компактно проживающего в юго-восточной части Латвии» [Королёва 2017, 8]. Язык и фольклор староверов Латгалии — безусловно, уникальная часть нематериального культурного наследия Латвии, требующая сохранения и изучения.

Источники и материалы

Алексеев 2012 — Алексеев Ю. Как мучились латыши при оккупантах // Вести Сегодня. 2012. № 142. URL: <http://www.russkije.lv/ru/journalism/read/alexeyev-latvian-culture/> (дата обращения: 28.01.2019).

Kanona pagātne un nākotne — Kanona pagātne un nākotne. URL: https://kulturaskanons.lv/kanona_pagatne/ (дата обращения: 27.10.2018).

Kultūras kanons — Kultūras kanons — kritēriju kopums vai savārstijums? URL: <http://a4d.lv/raksti/kulturas-kanons-kriteriju-kopums-vai-savarstijums/> (дата обращения: 27.10.2018).

Nemateriālā kultūras mantojuma likums 2016 — Nemateriālā kultūras mantojuma likums. URL: <https://likumi.lv/ta/id/285526-nemateriala-kulturas-mantojuma-likums> (дата обращения: 27.10.2018).

Sabiedrības saliedētības komisija 2013 — Sabiedrības saliedētības komisija definējusi pamatprincipus Latvijas kultūras kanona atjaunošanas koncepcijai. URL: <http://www.saeima.lv/lv/aktualitates/saeimas-zinas/20650-sabiedrības-saliedētības-komisija-definējusi>

pamatprincipus-latvijas-kulturas-kanona-atjaunosanas-ko (дата обращения: 27.10.2018).

Исследования

Королёва 2000 — Королёва Е. Диалектный словарь одной семьи (Пыталовский район Псковской области). Даугавпилс, 2000.

Королёва 2013 — Королёва Е. Диалектный словарь одной семьи 2 (Пыталовский район Псковской области). Даугавпилс, 2013.

Королёва 2017 — Королёва Е. Диалектный словарь староверов Латгалии. Т. 1. Рига, 2017.

Русский фольклор 2008 — Русский фольклор в записях студентов Даугавпилсского университета (1963–1991) / Под ред. Ф. П. Федорова. Даугавпилс, 2008.

Рыжакова 2011 — Рыжакова С. И. Каноны национальных культур: опыты Голландии, Дании и Латвии 2000-х годов // Этнографическое обозрение. 2011. № 3. С. 76–88.

Vaivade 2016 — Vaivade A. Nemateriālais kultūras mantojums starptautiskajās un Latvijas tiesībās. Rīga, 2016.

© Ж. Е. Бадин, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бадин Ж. Е. <http://orcid.org/0000-0002-3270-3419>

Доктор филологических наук, научный сотрудник Даугавпилсского университета: Латвия, LV-5401, г. Даугавпилс, ул. Виенибас, д. 13; тел.: +371-2834-67-88; e-mail: zans.badins@du.lv

THE PRESERVATION AND STUDY OF THE LATVIAN INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE

ZANS BADINS

(Daugavpils University: 13, Vienibas str., Daugavpils, LV-5401, Latvia)

Summary. *The Latvian National Commission for UNESCO was established by the Supreme Council of the Republic of Latvia in 1992. Such National Commissions are created by their respective governments for the purpose of coordinating governmental and non-governmental bodies in education, the sciences, culture and communication, both with each others' activities and with UNESCO's work. UNESCO is the only UN agency that has such a global network.*

This article analyzes the compilation of the "Latvian Cultural Canon" that lists Latvian cultural entities to be officially recognized as the most important, fundamental for the country's cultural heritage and that of the Latvian nation. It pays special attention to the problem of preserving and studying the intangible cultural heritage as presented in the section "Folk traditions". The compiling of the "Canon" — both its content and function — sparked a widespread public discussion. Despite the fact that the "Canon" is an open structure and that the Ministry of Culture has discussed the possibility of expanding it several times, the number of cultural entities has not changed in almost ten years. The preservation and study of the intangible cultural heritage, however, is not limited to the "Canon" and the article discusses the activities of two research centers at the Latvian and Daugavpils Universities.

Key words: national culture, cultural policy, Latvian studies, cultural "codification", Border zone, intangible cultural heritage.

Received: November 13, 2018.

Date of publication: March 25, 2019.

For citation: Badins Z. The Preservation and study of the Latvian intangible cultural heritage. *Traditional culture*. 2019. Vol. 20. No. 1. Pp. 11–18. In Russian.

DOI: 10.26158/TK.2019.20.1.001

References

Fedorov F.P. (ed.) (2008) *Russkiy fol'klor v zapisyakh studentov Daugavpilsskogo universiteta (1963–1991)* [Russian folklore in the records of Daugavpils University students (1963–1991)]. Daugavpils. In Russian.

Korolyova E.E. (2000) *Dialektnyy slovar' odnoy sem'i (Pytalovskiy rayon Pskovskoy oblasti)* [Dialectal dictionary of one family (Pytalovo District of the Pskov Region)]. Daugavpils. In Russian.

Korolyova E.E. (2013) *Dialektnyy slovar' odnoy sem'i 2 (Pytalovskiy rayon Pskovskoy oblasti)* [Dialectal dictionary of one family 2 (Pytalovo District of the Pskov Region)]. Daugavpils. In Russian.

Korolyova E.E. (2017) *Dialektnyy slovar' staroverov Latgalii* [Dialectal dictionary of Latgale Old Believers]. Vol. 1. Riga. In Russian.

Ryzhakova S.I. (2011) *Kanony natsional'nykh kul'tur: opyty Gollandii, Danii i Latvii 2000-kh godov* [The canons of national cultures: the experiences of the Netherlands, Denmark and Latvia in the 2000s]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review]. 2011. No. 3. Pp. 76–88. In Russian.

Vaivade A. (2016) *Nemateriālais kultūras mantojums starptautiskajās un Latvijas tiesībās* [The intangible cultural heritage in international and Latvian law]. Riga. In Latvian.

© Z. Badins, 2019

ABOUT THE AUTHOR

Zans Badins <http://orcid.org/0000-0002-3270-3419>

E-mail: zans.badins@du.lv

Tel.: + 371-2834-67-88

13, Vienibas str., Daugavpils, LV-5401, Latvia

DSc in Philology, Research Fellow, Daugavpils University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)